

«Сидел Ваня на диване» и проч. При начале песни парень сидит посреди круга. Потом, когда запоют: «сам за Катень- [Л. 20об.].кой послал...» к нему подходит девица. Парень встает и кладет ей руку на плечо, и так идут оба вдоль избы или по кругу.

Все эти песни крестьяне сами называли и утверждают, что они только недавно занесены в здешние края бурлаками [нрзб.], солдатами, рогожниками, плотниками, шерстобитами, и Владимирскими офенями, которых здесь по губ. очень много шляется. Орловские крестьяне, впрочем накладывают на эти «приходные» песни свой оригинальный отпечаток: каждую из них они принаравливают к хороводу, пляске и играм, что видно уже из приведенных примеров.

№ 39.

[Л. 23об.] Сколько вам, мамочка,
не гнаться — расставаться.
Всю Расеюшку за нам не испроить.
[Л. 24] Сине морюшко слезами
не наполнить.
Наполняло сине море ручьями
Из-под камешка погодка сподувает.
Не ясен сокол по воздуху летает
Не отец сокола и не мати провожают.
Провожали, уважали меня люди добрые
Люди добрые веть соседи ближние
Провожали, уважали всей деревней
Со одной мамонькой да
не простился — воротился.

(Поется, когда провожают кого-нибудь. во солдаты. Напев необыкновенно заунывный и грустный. Во время пения никто не может сдержаться от слез; все — и родители, и посторонние — поют и плачут. Запис. в дер. Тороповой).

Примечания

¹ Лупнов П.Н. Политическая ссылка в Вятский край. М., 1933. С. 70.

² Там же. С. 70.

³ Добротворский Н. Орловское городище // ВГВ. 1882. № 62; Он же. Два слова о верованиях пермяков // ВГВ. 1883. № 14; Он же. Клады в Орловском уезде // ВГВ. 1883. № 13, 14; Он же. Раскол в Пинюжанской вол. Орловского уезда // ВГВ. 1883. № 6, 7, 10.

⁴ Далее в тексте ссылки на это архивное дело (Архив РГО, ф. 10, оп. 1, д. 41, л. 1—28 об.) даются в квадратных скобках с указанием номера листа. Архивный материал предоставлен автору статьи И.Ю. Трушковой, которая микрофильмовала его в Архиве РГО. Микрофильм хранится в Областном краеведческом музее.

Сокращения

ВГВ — Вятские губернские ведомости

Предисловие, публикация и примечания
В.А. ПОЗДЕЕВА (доктор филол. наук;
Кировская гос. универсальная областная
науч. б-ка им. А.И. Герцена)

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИИ Е.Э. ЛИНЁВОЙ НА УСТЬЮ

В ряду деятелей русской музыкальной культуры почетное место принадлежит выдающейся собирательнице народной песни Евгении Эдуардовне Линёвой (1854—1919). Современная фольклористика и хоровое искусство во многом обязаны гигантской работе, проделанной Линёвой по внедрению новых принципов и методов собирания песни.

Экспедиции собирательницы — по средней полосе России (1897), по Новгородской губернии (1901), на Украину (1903), на Кавказ (1910) и др. — в целом подробно изучены и нашли отражение в научных трудах. Но странным образом от внимания исследователей ускользнула ее экспедиция на реку Устье в Вельском уезде Вологодской губ. (сегодня это Устьянский и Вельский р-ны Архангельской обл.). Об этом путешествии в литературе можно найти только отрывочные сведения. Лишь недавно Д.В. Смирнов опубликовал фрагмент дневника Евгении Эдуардовны об экспедиции по селам Вологодской губернии¹.

Эта публикация во многом помогла снять ряд вопросов, в том числе уточнить часть маршрута Линёвой и окончательно определить место записи песен от братьев Копыловых. Дело в том, что Е.В. Гиппиус в сборнике «Двадцать русских народных песен»², верно указав дореволюционное название места записи — д. Фоминская Сольвычегодского уезда Вологодской губ., ошибочно отнес ее к современному Сойгинскому сельсовету Ленского р-на Архангельской обл., где тоже есть д. Фоминская. Но расстояние между этими двумя пунктами составляет 250 км и уведит экспедицию от Устья в прямо противоположном направлении — далеко на Вычегду.

Ю.И. Марченко в одной из своих работ справедливо указал на эту досадную ошибку: «...в паспорте собирателя помечено: Едома, д. Фоминская. Сольвычегодский у. Вологодской губ. <...> Из полевого дневника Е.Э. Линёвой ясно, что эта деревня находилась недалеко от тракта, соединяющего с. Черевково с Синицкой вол. Вельского у. (Синицкий сельсовет Устьянского района Архангельской области)»³. Но только сейчас, после публикации дневника Линёвой всё стало на свои места и маршрут стал соответствовать логике движения экспедиции: Черевково — Фоминская (Едома) — Синицкое (Синники) и далее на Устье.

Но публикация все же оставила ряд серьезных вопросов открытыми. Во-первых, неизвестно, когда же, в каком году, была предпринята эта экспедиция.

Д.В. Смирнов подверг серьезному сомнению точку зрения, что это было в 1901 г. В июне этого года она находилась в поездке по Новгородской губ. и не могла практически в одно и то же время оказаться в Вологодской. Во-вторых, каков был полный маршрут экспедиции и где она была закончена? Мы попытались найти ответы на эти вопросы.

По поводу сроков проведения экспедиции логично было бы предположить, что Е.Э. Линёва, познакомившись в 1901 г. с песнями Череповецкого и Кирилловского уездов, которые тогда входили в состав Новгородской губ., захотела следующим летом двинуться дальше на север. Д.В. Смирнов отмечает, что в «Вологодской губ. Линёва, как свидетельствуют ее рукописи, оказалась в мае-июне»⁴. Кроме того, в опубликованных дневниковых записях упоминается, что старик, у которого она остановилась в Синицком, уговаривал ее отвезти на лошадях до д. Лихачёво, а затем предлагал на его же лодке плыть вниз по Устью до с. Бестужева. «Он зарабатывал деньги и получал большое удовольствие — подходили праздники Троицын день и Духов день, и ему хотелось их получше справить»⁵. В 1902 г. праздник Троицы выпал на 2 июня, что косвенно подтвердило наше предположение о времени экспедиции.

В Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки (ГЦММК) в фонде Е.Э. Линёвой удалось обнаружить четыре письма, адресованные ее мужу А.Л. Линёву и датированные маем 1902 г. (ГЦММК, ф. 95, инв. № 1009—1012). Все они написаны в период поездки на Двину и Устье: первое — 23 мая в Вологде, второе — 24 мая на пароходе во время плавания по Сухоне в Великий Устюг, третье — 26 мая тоже на пароходе, но уже во время движения вниз по Северной Двине в с. Черевково, и, наконец, в четвертом Линёва пишет 30 мая: «Мы приехали в д. Лихачёво на берег Устья <...> Сегодня же едем дальше на лодке до Порфирия Праведного» (ГЦММК, ф. 95, инв. № 1012). Таким образом, был получен ответ на первый вопрос — экспедиция проходила в мае-июне 1902 г.

Письма прояснили и вопрос о маршруте экспедиции. Оказалось, эта поездка делилась на две самостоятельные части: Е.Э. Линёва первоначально отправилась из Вологды в Кирилловский уезд Новгородской губ., т.е. туда, где она побывала годом раньше. Но на этот раз экспедиция

посетила Пунемскую волость на озере Воже, которое расположено в 170 км на северо-запад от Вологды. В письме от 23 мая Линёва пишет мужу: «...песен я записала мало, всего 25... Но цикл свадебных песен Новгородской губернии теперь очень полный» (ГЦММК, ф. 95, инв. № 1009). Маршрут складывался достаточно стихийно. В запланированных местах остановок неожиданно не находилось интересных песен и исполнителей. Кто-то посоветовал пробираться на р. Устье, в один из совершенно неисследованных уголков Вологодской губ. Экспедиция направилась вниз по Сухоне и Северной Двине, для чего потребовалось преодолеть около 700 км.

23 и 24 мая были заняты плаванием из Вологды в Великий Устюг, где Линёва пробыла один день. В письме она пишет: «Проехали Великий Устюг, не заехав ни в одну деревню. Не стоит. Всюду цивилизация. Устюг нас очень разочаровал. Здесь старину представляют, главным образом, церкви, да и то всюду старина "починена" и испорчена» (ГЦММК, ф. 95, инв. № 1011).

26 мая Е.Э. Линёва отплыла из Великого Устюга на пароходе и 27 мая прибыла в Черевково. Здесь она только переночевала.

28 мая — переезд в Фоминскую (Сидорова Едома), где она сделала записи песен от братьев Демида и Василия Андреевичей Копыловых.

29 мая экспедиция вечером прибыла в Синицкое, где тоже было записано несколько песен, а на следующий день Линёва отправилась в Лихачёво. К этому моменту помимо 25 песен, записанных в Пунемской волости, ей удалось записать еще 18. По ее словам, «понемногу наклеиваются хорошие песни — хотя идет всего 43 номер... Так что считаю, что еще мало» (ГЦММК, ф. 95, инв. № 1012).

В тот же день исследовательница на лодке покинула Лихачёво в направлении с. Бестужева, но по дороге сделала остановку в д. Михалёво. Здесь также были произведены записи⁶.

В Бестужево Линёва предположительно провела праздничные дни 2 и 3 июня. Накануне она писала: «С нами едет старик, кот[орый] знает здесь всех и вся, и мы буд[ем] под хорошей опекой» (ГЦММК, ф. 95, инв. № 1012).

Наиболее вероятно, что следующей остановкой была д. Прилуки⁷.

Спускаясь вниз по Устью, экспедиция достигла с. Шангалы, где были сделаны последние известные сегодня записи песен, привезенные Линёвой из этой экспедиции.

Дальнейший маршрут был до сих пор неизвестен. Но с большой степенью вероятности можно предположить, что Е.Э. Линёва отправилась в Вельск, а затем из Вельска на станцию Коноша Архангельской железной дороги, откуда уже можно было добраться до Москвы поездом. О таких намерениях исследовательницы говорит набросок маршрута, сделанный ею в письме от 24 мая (ГЦММК, ф. 95, инв. № 1010). В нем она сообщает мужу, что это ее план путешествия. В письме Линёва схематично изобразила Устье, обозначив Вельск, а также показала Архангельскую железную дорогу, в которую упирается стрелка от Вельска с надписью «100 в[ерст]». Именно на таком расстоянии западнее Вельска находится станция Коноша. В письме от 30 мая она сообщает: «Поедем на Вельск, а там на Арханг[ельскую] жел[езную] дорогу, если запишем здесь валиков» (ГЦММК, ф. 95, инв. № 1012).

Так, только по Устью экспедиция Линёвой прошла до станции железной дороги около 400 км, большую часть пути следуя по верхнему и среднему течению реки. Предположительно это путешествие заняло около месяца. В общей же сложности в экспедиции 1902 г. две хрупкие женщины прошли пешком, проехали на крестьянских телегах, проплыли на пароходах и лодках около 1500 км.

В ходе работы над материалами об экспедиции открылся один любопытный факт, о котором хочется упомянуть. В поисках каких-нибудь сведений о братьях Копыловых удалось разыскать правнука Демида Копылова, который живет в Калининградской области, и внучку Демида, Екатерину Васильевну, проживающую в Черевкове. Они сообщили, что знаменитая черевковская сказительница Олимпиада Васильевна Антропова, имя которой было хорошо известно далеко за пределами Архангельской области, не кто иная, как дочь одного из братьев Копыловых — Василия. Олимпиада Антропова, выступавшая с Государственным академическим Северным русским народным хором на сцене Большого театра, песни которой пели многие северные хоровые коллективы, от которой только в 1963 г. экспедиция Московской консерватории записала 34 песни, не только сохранила, но и преумножила, обогатила новыми красками творчество своих отца и дяди, воочию продемонстрировала преемственность поколений и песенной традиции на берегах Северной Двины.

Ниже публикуются 4 письма Е.Э. Линёвой из ее фонда в ГЦММК. Дополнения публикатора даны в квадратных скобках.

Примечания

¹ Экспедиция Е.Э. Линевой на Устье / Предисл., публикация и примеч. Д.В. Смирнова // ЖС. 2009. № 1. С. 43—46.

² Двадцать русских народных песен в звукозаписях Е. Линевой, М. Пятницкого, З. Эвальд, Е. Гиппиуса. 1897—1935 / Сост., нотирование и общ. ред. Е.В. Гиппиуса. М., 1979. С. 66, примеч. 1.

³ Марченко Ю.И. Исторический ракурс изучения севернорусской песенной культуры и современное состояние местных фольклорных традиций // Из истории русской фольклористики. Вып. 4—5. СПб., 1998. С. 336, примеч. 13.

⁴ Экспедиция Е.Э. Линевой на Устье... С. 43.

⁵ Там же. С. 45.

⁶ Марченко Ю.И. Из ранних записей групповой причеты на Русском Севере // Из истории русской фольклористики. Вып. 3. СПб., 1990. С. 144—147.

⁷ Экспедиция Е.Э. Линевой на Устье... С. 43.

ПИСЬМА Е.Э. ЛИНЁВОЙ МУЖУ А.Л. ЛИНЁВУ ИЗ ЭКСПЕДИЦИИ 1902 ГОДА ПО ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.

[Л. 1]

Вологда, 23 мая 1902 г.

Дорогой мой Саша, вчера приехали из Пунемы¹, где сделали все, что могли. Но песен записала я мало, всего 25, больше не смогла, все повторялись те же самые. Но цикл свадебных песен Нов[городской] губ[ернии] теперь очень полный. Одна песня прямо переходит в причет хором², что очень интересно для музыканта. Пели и старухи, и средних лет женщины, и девушки. Вообще этот край за Чарондским озером³ уже не глушь, а какое-то странное смешение цивилизации со стариной, не в смысле только художественном, но и в бытовом. Власть стариков еще сильна, [л. 1об.] иначе пришлось бы ездить не недели, а месяцы.

Фотографией приходится мало пользоваться из-за частой перемены пластинок. Нужен бы «Кодак». Записи в этом фонографе выходят очень хорошие, и возня с раскладывкой и установкой сведена до минимума.

Сегодня едем по Сухоне на пароходе по совету Тарутина⁴, здешнего собирателя. Будем в Тотме и Вел[иком] Уст[юге] и будем сворачивать в сторону, в глухие места. Очень советуют поехать в лодке по реке Устье (при[ток] Ваги, кот[орая] впадает в Сев[ерную] Двину). Откуда будет возможно — телеграфирую, а ты, пожалуйста, уведомляй в ответной телеграмме о своем здоровье. Я пишу сегодня маме и прошу ее извещать тебя об костромских делах. Также, если возможно, включай в телеграмму извещение о здоровье их, а то я боюсь за всех после прошлого года.

Твоя сегодняшняя телеграмма была а great disappointment⁵. Конечно, мы 200 р[ублей] за музей Ал[ександра] III получили, но мы спрашивали о Максимове, кот[орый] к этим деньгам никакого отношения не имеет, а ты пишешь о нем да еще советуешь пойти на почту, куда мы бежим как сумасшедшие, как только приедем. Я боюсь, что ты адресовал письма [л. 2] в Пунему, когда я просила писать в Вологду и только, больше никуда⁶, а тут уж я достану. Так что, может быть, я многих твоих писем долго не получу, если они посланы в Пунему. Ведь мы везде бываем недолго. Как только узнаешь, что нечего делать, так и дальше. Мы обе здоровы после тряски, только желудки вначале не могут примениться к ней.

Сейчас получены твои письма № 5 и 6. Мы с Аней⁷ тоже чувствуем, что Погрузов⁸ плох, и боимся, чтобы Саша не попал из огня да в полымя. Но, кажется, теперь уже всякие советы запоздали.

Идем опять к Овечкину⁹. У его матери лавка, и мы кое-что в ней покупаем. Представь, я вчера случайно слышала, что Ов[ечки]н сначала носился с электрич[еским] освещением, потом с ацетиленовым [л. 2об.] освещением, а пот[ом] опять за последнее время перешел к электрич[ескому], потому что победил Блохин, имевший руку в Думе, очень сильную. Я еще кое-что разузнаю. Может, тебе лучше иметь это в виду. Здесь ропот идет, что освещены будут только улицы, где живут богатенькие.

Ну, до свидания, кончаю. Крепко, крепко целую. Твоя Женя.

(ГЦММК, ф. 95, инв. № 1009)

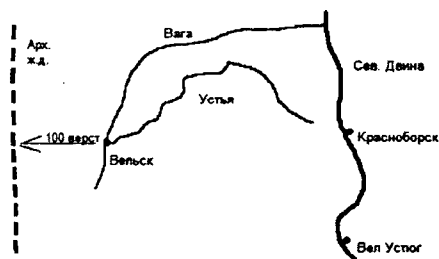
2.

[Л. 1]

24 мая 1902 г.

Дорогой мой Саша!

Пишу на пароходе «Луза», на Сухоне, некрасивой и плоской. Подъезжаем к Тотьме, но решили проехать ее прямо на Вел[икий] Устюг и оттуда съездить в несколько мест вокруг, потом на Красноборск и на р. Устья, где не бывал никто из исследователей, насколько я знаю. Дальнейшего маршрута не знаю, само сложится. (Трясет ужасно¹⁰). В Устюге пробудем один день. Вот наш план:

Значит, можно проехать назад и Двиной, и по Арх[ангельской] дор[оге]. Будущее укажет, куда мы поедем. Стараемся не разбрасываться, а все приходится проезжать огромные расстояния,

чтобы попасть в захоlustье. Это и стоит дорого.

Путешествие в Пунему обошлось [в] 60 р[ублей] (дорога), а собрано 25 песен и кое-что куплено.

Крепко целую. Женя.

(ГЦММК, ф. 95, инв. № 1010)

3.

[Л. 1]

Пароход «Сергей Алекс[андрович]» На Сев[ерной] Двине, 26 мая

Дорогой мой Саша!

Проехали Вел[икий] Устюг, не захав ни в одну деревню. Не стоит. Всюду цивилизация. Устюг нас очень разочаровал. Здесь старину представляют, гл[авным] обр[азом], церкви, да и то всюду старина «починена» и испорчена. Аня купила кое-что из крест[ьянского] обихода для [музея] А[лександра] III. Стремимся в глушь, на Устью.

Я понимаю, почему бол[ьшая] часть пес[ен] запис[ана] несколько плохо — они тоже смешанные. Нужно терпеливо ехать дальше. В Устюге обещаю самод[ельные] костюмы и песни. Посмотришь. Вижу, что дороже всего стоит разыскать тихие места. Про Устюг пред[седатель] зем[ской] уп[равы] Шведов выразился так: «За последние 25 л[ет] всю старину устюжскую ободрали, даже печи изразцовые». Фотографии тебе послышала, сначала записывала, а потом опять все спутала. Все, кроме 2-х в комнате, сняты моментально. С телегр[аммой] тебе из Устюга я сделала глупость: послала в Думу, забыв, что 25 праздник, и была наказана, не получив ответа до отъезда из Устюга. Сейчас едем мимо раскопок близ Котласа, где нед[авно] профессор Амалицкий¹¹ нашел кости мамонта.

Виды Устюга высылаю. Крепко, крепко целую и мечтаю о том, когда вернусь.

Твоя Женя.

Здесь однодно, свежо. 9 град[усов]. Сегодня ясно.

(ГММК, ф. 95, инв. № 1011)

4.

[Л. 1]

30 мая 1902 г.

Дорогой мой Сашечка!

Вот опять я отрезана от тебя медлительностью почты и ужасающими дорогами Удельного Ведомства. Мы приехали в деревню Лихачево на берег Устья и до сих пор не можем опомниться от тряски. Боюсь за Аню, она говорит, что у нее «попортилось что-то в серединке», т[о] е[сть] внутри. Но теперь 5 часов утра, и она крепко спит, по-видимому, совсем здоровым сном. Жаль только ее будить — деревенские певцы назначили как раз этот час, чтобы придти петь. Понемногу наклеиваются хорошие песни — хотя идет всего 43 номер, включая 25 пунемских. Так что считая, что еще мало. Но теперь, по-видимому, пойдет, хотя мы в глуши и почти каждый раз находятся люди, утверждающие, что мы ездим от антихриста,

но, по-видимому, наше добродушное отношение к этому комплименту разрушает все чары. И смех, и горе. Конечно, я не забываю креститься при входе первый раз в избу и ходить ко всем батюшкам, где они есть. Сегодня же едем дальше на лодке до Порфирия¹² Праведного, где находятся мощи его, кот[орые] явились уже больше 200 л[ет] т[ому] назад и долго возбуждали сомнение со стороны духовн[ого] начальства. Там и в соседней деревне буд[ет] больш[ое] скопление народу на Троицу и Духов день. С нами едет старик¹³, кот[орый] знает здесь всех и вся, и мы буд[ем] под хорошей опекой. Будем выходить на прибережные деревни. Река тихая, и погода чудная, 3-й день тепло. Вчера нас хорошо «пропоскал» в лесу дождь.

До свидания. Крепко целую тебя. По-едем на Вельск, а там на Арханг[ельскую] жел[езную] дорогу, если запишем здесь валиков. Нужно бы попасть на Мезень, где поются многоголосные былины, да времени возьмет чересчур много. Записали маршрут от одного обывателя.

Твоя Ж[еня].

(ГММК, ф. 95, инв. № 1012)

Примечания

¹ Село Пунема находилось на одноименной реке, впадающей с юго-востока в оз. Воже в Вожегодском р-не Вологодской обл. Ныне не существует. До 1918 г. входило в состав Новгородской губернии.

² Подчеркнуто Е.Э. Линёвой.

³ Официальное название — озеро Воже. Расположено в 170 км северо-западнее Вологды в Вожегодском р-не Вологодской обл.

⁴ Анемподист Александрович Таругин (1863—1924) — вологодский краевед, библиограф.

⁵ Большим разочарованием (англ.)

⁶ Подчеркнуто Е.Э. Линёвой.

⁷ Аня — второй член экспедиции, наиболее вероятно, племянница Е.Э. Линёвой А.К. Галактионова.

⁸ Вероятно, А.Д. Погрузов — предприниматель, занимавшийся развитием кустарных промыслов.

⁹ Ф.Н. Овечкин, член Вологодской городской управы (1897—1907). С 1901 г. активно выступал за устройство в городе электрического освещения, которое появилось в городе в 1904 г.

¹⁰ Замечание относится, вероятно, к вибрации парохода от работающей машины: письмо написано трудночитаемым почерком.

¹¹ Владимир Прохорович Амалицкий (1860—1917) — геолог и палеонтолог; в 1899—1914 гг. осуществил раскопки северодвинской фауны пермского периода близ Котласа.

¹² Правильно: до Прокопия Праведного. Так в обиходе называлось с. Бестужево на р. Устье, где во Введенской церкви находилась рака с мощами местночтимого святого Прокопия Устьянского.

¹³ Старик Григорий, крестьянин из д. Синники, взявшийся отвезти Линёву от Синников до Бестужева.